

Цзян Ехун не помнил, как сорвался с места и выскочил за порог. Он метался по улицам, выкликая имя Жун Жо, а сердце замирало от страха: небо стремительно темнело. «Есть ли у него с собой деньги? Да даже если и есть — разве он сможет за себя постоять? С его-то беззащитным видом любой проходимец его обидит», — от этих мыслей Ехун едва не терял рассудок. Его терзало горькое раскаяние: нужно было сразу все объяснить, сказать, что он не винит его. Ему просто требовалось время, чтобы осознать правду, только и всего.

Цзян Ехун сбился со счета, сколько мест обежал, но Жун Жо словно сквозь землю провалился. В довершение всего он снова заблудился и в ярости несколько раз ударил себя по голове. Ночь окончательно вступила в свои права. Где же А-Жо может прятаться в такой час?

Наткнувшись на двоих патрульных, Ехун разузнал дорогу к дому Чай Цинцин. У Жун Жо не было родных, и единственным местом, куда он мог пойти, оставался старый дом его матери. Говорили, что то строение давно превратилось в руины, и эта мысль подгоняла Цзян Ехуна — он мчался туда, не смея медлить ни секунды. Едва свернув в нужный переулок, он услышал чей-то пьяный, глумливый голос:

— Ишь ты, ни единой ценной вещицы при себе!

Пьянчуга, недобро ослабившись, мертвой хваткой вцепился в ворот Жун Жо:

— Хоть ты и парень, а мордашка-то... Тьфу ты, загляденье!

Жун Жо лишь едва заметно и холодно усмехнулся. Раз уж эта грязная рука посмела коснуться его — что ж, он ее заберет.

— А ну отпусти его! — взревел Цзян Ехун, багровея от ярости.

Одним мощным ударом он отшвырнул бродягу в сторону.

— Тюрьма в Ямэне не резиновая, но для тебя, выродка, место всегда найдется!

Завидев форменное платье ловца, пьяница в ужасе подскочил и, спотыкаясь, бросился наутек. Ехун, хоть и кипел от негодования, не стал его преследовать. Жун Жо беспокоил его куда больше. Он подбежал к юноше и крепко прижал его к себе.

— Ты хоть понимаешь, что я едва всю Столицу не перевернул? Зачем, зачем ты убежал?

Жун Жо задрожал всем телом и разрыдался:

— Прости меня, старший брат Чу... Я не хотел тебя обманывать...

— Да при чем тут обман! Это твоя тайна, ты вовсе не обязан был мне ничего рассказывать, — Цзян Ехун выпалил все на одном дыхании, на удивление ни разу не запнувшись, хотя сердце его готово было выпрыгнуть из груди. — Просто я... я иногда бываю непроходимым тугодумом и не умею подбирать слова. Не бери в голову. Ты не ранен? Пойдем, пойдем скорее домой.

Жун Жо всхлипывал, уткнувшись ему в грудь. «Боги, какой приятный запах...» Снова этот манящий аромат. Цзян Ехун не понимал, то ли от бешеного бега, то ли от чего-то иного, но кровь в его жилах буквально закипала. Он застыл, не в силах пошевелиться.

«Что же я творю?..»

— Пойдем... Идем домой... На улице уже холодает... — пробормотал он.

Жун Жо тихонько отозвался:

— Угу. — А спустя мгновение прошептал: — Старший брат Чу...

Только сейчас Цзян Ехун осознал, что все еще сжимает юношу в объятиях. Краска стыда мгновенно залила его лицо. Он в панике отпрянул:

— Я... я не хотел, я вовсе не собирался...

В глубоких сумерках переулка невозможно было разглядеть взгляд А-Жо, но Ехун и не смел на него смотреть. Ему хотелось провалиться сквозь землю или со всего размаху удариться головой о стену, лишь бы забыться. Жун Жо тем временем подобрал свой узел.

— Старший брат Чу, ты и вправду готов забрать меня обратно?

Цзян Ехун оперся рукой о холодную кладку:

— Что за глупые вопросы? Живо идем со мной...

Ему показалось, что ворот Жун Жо распахнут — неужели тот мерзавец успел его порвать? Стиснув зубы от злости, Ехун шагнул к юноше и принялся торопливо поправлять его одежду.

— Он... он ничего не успел тебе сделать?

Жун Жо поднял голову. В темноте его глаза, полные слез, казались сияющими озерцами. Цзян Ехун сглотнул. Снова этот запах... Кровь словно вспыхнула, и в душе поднялась неведомая прежде, сокрушительная волна. Поддавшись безумному порыву, он обхватил А-Жо, приподняв его за подбородок. Он почувствовал, как тот вздрогнул, но не встретил сопротивления.

В тишине переулка слышалось лишь его собственное тяжелое, сбивчивое дыхание. Рассудок помутился. Прежде чем Цзян Ехун успел осознать свои действия, он уже припал к губам Жун Жо. Они были прохладными, но невероятно мягкими. Это ощущение невозможно было передать словами; им завладело единственное желание — получить больше. Он крепко сжал затылок юноши, притягивая его к себе, и впился в его губы с иступленной жадностью. А-Жо на миг дернулся, но тут же замер, одеревенев в его руках. Он не отвечал, но и не отталкивал, позволяя Ехуну терзать свои губы. От яростного поцелуя холодная кожа Жун Жо начала согреваться, а воздух вокруг наполнился странным, дурманящим ароматом.

Цзян Ехун обнял Жун Жо за тонкую талию, еще сильнее вжимая его в себя. Почувствовав, как юноша весь натянулся, словно струна, Ехун будто очнулся — на него словно ушат ледяной воды вылили. Его губы все еще касались губ А-Жо, и между ними застыл привкус недавнего наваждения. Нет, наваждение было лишь у одного из них.

Ехун стоял в полном оцепенении. «Что я наделал?» В голове воцарилась звенящая пустота. Он поцеловал Жун Жо. Поцеловал силой, наплевав на его волю, ведь А-Жо пытался вырваться.

«Я же просто грязный подонок... Ничем не лучше того пьянчуги».

Он резко отпустил юношу и так поспешно отступил назад, что споткнулся о выступ стены. Внутри все похолодело, руки мелко задрожали. Горло перехватило от сухости. Что теперь сказать? Как смотреть ему в глаза после такой низости? Хоть бери меч и бросайся на него прямо здесь от позора.

Жун Жо осторожно потянул его за край рукава и прошептал:

— Старший брат Чу, ты спас меня, подарил новую жизнь. Моя жизнь принадлежит тебе, и я сам — тоже. Если ты этого хочешь... я согласен. Не нужно винить себя.

Цзян Ехун сжал кулаки так, что костяшки побелели.

— Что за чушь ты несешь?! Ты человек, а не вещь, которую можно продать или купить! Я выкупил тебя по собственной воле, а не для того, чтобы ты так себя изводил. С чего ты взял, что принадлежишь мне? Почему... почему ты не ударил меня по лицу?

Жун Жо опустил голову:

— Не сердись, старший брат Чу. Это я во всем виноват. Я сейчас же уйду.

Ехун по-настоящему вскипел. Он рванул юношу на себя, и тот по инерции врезался ему в грудь.

— Да почему?! Почему ты не злишься на меня? Я оскорбил тебя, разве ты не должен ненавидеть меня за это?

Жун Жо был на грани истерики:

— Старший брат Чу, я не сержусь... Что бы ты со мной ни делал, я никогда не буду на тебя злиться. Пожалуйста, не надо... Это все моя вина, хорошо?

Этот плачущий голос лишил Цзян Ехуна последних сил. Что теперь делать? Один раз он уже облажался, раздев его в пьяном угаре, и тогда малодушно списал все на вино. Ехун чувствовал себя последним ничтожеством: он ведь так и не извинился за прошлый раз, а теперь снова пошел на поводу у своей похоти. Сердце ныло от невыносимой горечи.

— А-Жо... Ты не виноват. Это я... я во всем виноват. Я... я возьму на себя ответственность за это.

Его голос эхом разнесся по пустому переулку. Ехун стоял, оглушенный собственными словами. «Что я несу?!» Он опасался, что Жун Жо сочтет его сумасшедшим. Отвернувшись к стене, Цзян Ехун с силой ударил по ней кулаком. Юноша тут же бросился к нему, перехватывая руку:

— Старший брат Чу! Не надо, прошу тебя! Мне не нужна твоя «ответственность», правда, все хорошо. Ты не ушибся? Дай посмотрю скорее.

Цзян Ехун чувствовал себя еще паршивее. Он словно пользовался безграничной добротой Жун Жо, намеренно обижая его. Если бы под рукой был клинок, он бы точно не раздумывал.

— А-Жо, ты...

Жун Жо внезапно отпустил его руку:

— Прости... Тебе, наверное, неприятно, когда я тебя трогаю?

— Нет! — выкрикнул Ехун так громко, что А-Жо вздрогнул. — Я вовсе не это имел в виду...

Ехун и сам был готов разрыдаться.

«Глупый ты, А-Жо... Тебя обидели, а ты меня же и утешаешь...»

— Меня никто не обижал, — отозвался Жун Жо совсем жалобно. — Если я тебе не противен, давай вернемся домой? Очень холодно.

Цзян Ехун готов был загрызть себя. У него не осталось ни малейшего права говорить с ним на повышенных тонах. А-Жо был ранен, едва одет, едва не стал жертвой бандита, а в итоге еще и пострадал от рук того, кому доверял. Ехун никогда еще так сильно себя не ненавидел.

<http://bllate.org/book/17428/1663422>